

Морозова Антонина

ШАНС ВЫЖИТЬ

Антонина Морозова

Шанс выжить

«Издательские решения»

Морозова А.

Шанс выжить / А. Морозова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832410-9

Эйнштейн великий, ты был прав: Все относительно на свете. Но разноростье
милых трав. Никто не мерит в лунном свете. И пусть гордится наш богач —
Найдётся побогаче. А вот на малую беду. Грядёт большая, как иначе. С собой
несёт нам всем она. Погибель и несчастье.

ISBN 978-5-44-832410-9

© Морозова А.
© Издательские решения

Содержание

Люди чужь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Шанс выжить

Антонина Морозова

© Антонина Морозова, 2016

© Евгений Боровков, дизайн обложки, 2016

Корректор Юлия Шибкова

ISBN 978-5-4483-2410-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Люди чудь

*Мальчишка радостный
смеется:
«Жизнь впереди, всё удаётся,
Открою звёзды и моря,
Найду дворцы из хрусталя!»
Но крутит ветер у виска:
«Познай уж лучше ты себя».
Но вот уж старец горд и славен,
Уже заслуженный по праву...
Но крутит ветер у виска:
«Ты не познал себя пока».*

«Господи, ну что же я за человек-то такой, почему у меня всё не как у людей», бормочет хлюпенький мужичонка, с белыми, как снег, волосами и голубыми, почти без зрачков, глазами. Это Лёнчик, ему уже тридцать пять, но его всё равно называют Лёнчиком. Он всегда был похож скорее на девушку, нежели на парня. Тоненький, с белой и нежной кожей. С огромными голубыми глазами на почти детском лице. Да и в тридцать пять на мужика он не тянул: и силёнок маловато, да и ни выпить, ни закусить. Благо поселок маленький, все знают Лёнчика и особо не обращают внимания ни на его внешность, ни на его причуды.

«Если бы не Галя моя, если бы не Галя – пропал бы давно», – часто говорил он. Они с Галей с самого детского сада вместе. Вот как в садике встретились, так почти и не расставались. А чего им расставаться-то, коли они друг без дружки жить не могли. Так и росли: не разлей вода. Галя, крепкая, рослая девочка, была для Лёнчика и заступницей, и утешительницей. Ребята долго дразнили их, пока парочка не повзрослела. Сколько уж лет прошло, их ровесники кто по второму, а кто и третьему разу уже женились, а у Лёнчика с Галей медовый месяц ещё продолжается. Лёнчик говорит, что одной жизни не хватит чтобы любовь у них закончилась. Да любовь, любовь... пусть теперь он сам обо всём расскажет.

К примеру, занимаемся мы с Галей чем-либо по хозяйству, ну, там гребём-косим или на огороде работаем, или она стирается. Смотрю я на неё, люблю. Волосы всегда на затылке в калач зашпилены, а вокруг кудряшки, и на висках, и на шее. Подойду я к Гале тихонько и пальчиком трогаю колечко у неё на шее, а она хитро так поглядит на меня и вдруг вся вспыхнет, и глаза как угольки сделаются. В день таких случаев раза по три-то бывает, а ночью мы не вместе спим, на разных кроватях, а иначе спать нам не придётся вовсе.

Помоложе-то когда были, всё на праздники к друзьям или родне пировать ходили. Галя моя петь-плясать мастерица, а я три стопочки и спать, тарелки только отодвину и сплю себе, никому не мешаю. Но после одного случая Галя стала меня дома оставлять. И до сих пор я ни на какие свадьбы и проводы не хожу, да и что мне там делать, спать-то я и дома могу.

А случай был вот какой. Пировали мы у своих, племянника в армию провожали. Пока за столом сидели – стопочка, другая, третья. Я спать, а остальные под гармошку петь и плясать. Сплю я значит, а сам думаю: а что там моя Галя делает и с кем пляшет? Ревность, значит, у меня разыгралась. А чего ревновать? Красавчик-то наш Василий попытался однажды за Галей поухаживать, ну и нарвался на её кулак. До сих пор ещё зуб передний не вставил. Ну так вот, сплю я, а сам думаю, как бы мне незаметно понаблюдать, как там моя Галя отплясывает. Сполз я тихонько под стол, а скатерть была чуть не до пола, как же, думаю, понаблюдать-то. Вот был бы я котом, было бы проще. Смотрю, а у меня и правда вместо рук лапы образовались, и шерсть, и хвост. Вот и хорошо, думаю. Выглянул я из-под скатерти, смотрю, все пляшут, и Галя моя тоже. Устроился я поудобнее, скатёрку на ушах придерживаю, как платочек, и поглядываю

себе. А что, кто на котика-то, думаю, внимание будет обращать? Но гости стали останавливаться и на меня смотреть. А чего на меня смотреть – котика не видели, что ли? Надо мяукнуть, чтобы отстали. И мяукнул. Тут и Галя на меня смотреть стала, и глаза у неё стали круглые. Подошла она ко мне, вытащила из-под стола и домой повела. А я всю дорогу орал, потому что Галя мне на хвост всё время наступала. Галя-то ничему не удивилась, она меня с детства знает, и это для неё не впервой. Я, видите ли, в деда уродился, он у нас чудачком был и такой же щупленький и тоненький, как я, а на голове белый пушок, как у меня; он мне всегда говорил: «Если ты проснёшься и какие странные вещи увидишь, то делай вид, что ничего не видишь и всё нормально». Я пока этому обучился, кем и чем только не был. Сейчас только выпивший плохо понимаю, что происходит. Ну, меня лечили маленько, а что толку-то: наследственное, такой, значит, уродился. Когда маленький был, возили меня в Москву, всё меня изучали, потом назначили пенсию. Вроде как органы не там расположены, да и отстали.

Я мужик хозяйственный, дома и во дворе у меня всё в порядке. По молодости даже машина была у нас, ездили куда надо, не хуже других жили. Дрова, огород или ремонт какой – это я сам всё делаю, а уж грибов да ягод собираю... на рыбалку, правда, редко хожу. Есть у меня друг закадычный, мы иногда с ним выпиваем. Но вы не подумайте, люди дорогие, что мы с Михалычем, так его зовут, пьянь подзаборная. Так, раз в неделю и то, если нет работы по дому, да и нельзя мне много с моими особенностями.

Вот как-то на октябрьские праздники выпили мы с другом, как всегда, по три стопарика, посидели маленько, потом Михалыч проводил меня до магазина и пошёл домой. Дом-то мой вот уже рядом был. Иду я и чувствую, что замерзаю, такая вдруг холодрыга на улице стала, ну просто скоро в ледышку превращусь. Ещё мысль промелькнула, что сплю опять на ходу. Смотрю: озеро, и вода парит в нём, остывает, значит. И всё озеро покрыто водорослями, аккуратненькими такими, как большие губки для мытья посуды. А я уже всё, замерзаю совсем. Прыгнул я в озеро, а там тепло-претепло, и камни все мхом покрыты. Уселся, радуюсь, что согрелся, и мне так хорошо стало, засмеялся даже. Слышу меня кто-то окликает, смотрю Васька-красавец тоже на камне в воде сидит, довольный такой. Сидим, значит, мы перемигиваемся, шутим. И тут я вдруг думаю: «Постой! Мы же под водой дышим. Мне-то что, я ведь сплю, да и пьяный, какая мне разница, где сидеть и чем дышать. А Васька-то как? Я его пьяным сроду не видел...» Кричу я ему об этом, а он и в самом деле захлёбываться стал. Схватил я Ваську и потащил на берег, он бугай здоровый, а в воде совсем лёгкий стал. Вытащил я его на берег, а он как ни в чём не бывало отряхнулся, рукой мне махнул и пошёл домой. Смотрю, а я уже у своих ворот стою. Открыл дверь и пробрался тихонько в дом на свой диванчик любимый. Засыпая, подумал: надо завтра на это озеро сходить с удочкой, там наверно рыбы полно, раз вода такая тёплая. Утром сразу оделся, взял удочку, вышел на огород червей накопать, а там снегу за ночь навалило по щиколотку. Обдуло меня холодком и стал я сомневаться на счет озера, было ли оно. Вышел я на улицу. Ну и откуда здесь озеро могло быть? Всё как обычно: улица, дорога, столбы, через пять домов Михалыч живёт.

А вот ещё случай был похожий. Я на рыбалку редко хожу, но этой весной меня Васька уговорил за хариусом сходить на дальнюю реку Большую Белую, она от посёлка километров за десять будет. Взяли мы Михалыча, втроём веселее. Экипировались как положено, удочки разные, ну, и выпивки, конечно, закуски маленько. Мы с Михалычем плохие едоки, а Васька себе взял две бутылки водки и палку колбасы, для него это как раз норма. На речку пришли уже днём, сразу начали удить. Стал клевать хариус, но плохо, жарко очень. Вечером стали ночлег готовить: костёр развели, лежак сделали из веток, всё как положено. Выпили вечером, каждый по своей норме, и спать легли. Я уже засыпать начал, но вдруг думаю: «А что же мы с другого берега не попробовали? Там, наверно, клёв лучше, пойду попробую, пока не сплю». Пришёл на овражек, сел, ноги свесил, удочку, конечно, закинул. Чувствую, камень подо мной острый, отодвинулся я, пошарил рукой, а там мох и под ним камни. Содрал я мох и ба! – камни-то

разноцветные. Но только хотел я камушек один взять, как передо мной человек появился, ну вылитый гном по детским книжкам. И говорит он мне:

– Ты камешки эти не трогай, так как они нашими домами являются.

– Как это домами? Где крыша, где ворота?

– Это не такой дом, – он говорит, – видишь, ты у костра спишь, а сам со мной разговариваешь, а утром проснёшься и вместе с домом будешь ходить.

– Значит, эти красивые камушки – тела гномов!

Гном говорит:

– Да, так и есть, только мы называем их домами и можем ненадолго покинуть их, но камушки эти нам нужны, мы в них спим.

Вот чудеса! Я стал просить:

– Дай мне один камушек, в котором никто не живёт.

А он мне, мол, нет таких, все заняты. Я разозлился:

– Всё равно возьму!

И тут гномик начал расти, вот он уже стал с меня ростом, потом уже больше. «Да, – думаю, – не отдаст камушки добром, придётся утром с ребятами сюда приходиться, тогда посмотрим кто кого». Утром просыпаюсь и сразу к Михалычу. Трясу его, пойдём, говорю, я клад нашёл. А Васька мне: «Какой клад? Ты спал всю ночь и никуда не ходил. Я всю ночь около вас сидел, изредка удочки проверял, водку пил». Я кричу: «Пошли быстрее! Втроём мы эти камешки у гномов отберём». Пришли на обрыв, я руками по траве шарю, ищу место, где мох растёт. Шарил, шарил – нет никакого мха, как и нет камушков, одна трава стоит плотной стеной. Ребята хохочут, у виска крутят: опять, мол, чудишь. На рыбалку меня теперь тоже не берут, а я и не хочу. Этот случай-то был лет десять назад, теперь-то я получше разбираюсь, где у меня сон, а где нет. Да, года идут, мне скоро сорок лет, а детей у нас с Галей так и не нет, и я думал, что уже и не будет.

Время, словно вьюга, вьётся
И огромными кругами
Обращается веками.
Прошлый город станет пылью,
Сказка обернётся былью,
Светлый ангел улыбнется,
Мальчишка чужь во сне
Проснётся.

Вскоре жизнь моя изменилась, даже слово «изменилась» плохо подходит. Изменилось вообще всё моё представление о себе и о жизни. Задремал я как-то на солнышке, на тропке возле моего огорода. И вижу идёт ко мне по тропочке мальчонка махонький, годика три-четыре, и я проснулся, во сне проснулся. Я никогда не видел детей в своих снах. Мальчонка-то был в точности как я: волосы белым пушком и глаза светло-голубые. Подошёл мальчик ко мне и говорит: «Здравствуй, папа, ты не смотри, что я маленький, тебе пора всему обучать меня, всему, что знаешь. Да и я тебе должен многое рассказать». Я не мог говорить, а только смотрел во все глаза. А он продолжал: «Насмотришься ещё, я скоро появлюсь на свет, примерно через три месяца. Мама Галя беременна, но она об этом не знает. Беременность чуди происходит незаметно для женщины, хотя изменения в её организме происходят очень большие, тем более, что моя мама не чужь. Мы будем встречаться с тобой очень часто, а теперь иди домой. Маме Гале пора знать обо мне». Малыш подошёл ко мне вплотную и обнял меня, и такая радость

прошла у меня по всему телу, даже жарко стало. Проснулся я, а радость в груди так и клокочет. Скорее надо рассказать всё Гале. А вдруг это опять неправда? Как я узнаю, что она и вправду того, ну... беременна. Я вошёл в дом. Смотрю: Галя моя сидит за столом, а перед ней банка огурцов солёных, прошлогодних ещё. И она ест их, нахваливая, какие, мол, огурцы у неё прошлый год получились хорошие. Ела, ела, потом отодвинула: «Ой, фу, не хочу больше, пахнут чем-то». Похоже, что и правда Галя моя беременна. Я смотрел на неё и улыбался. А она подошла ко мне и говорит:

– Чем это от тебя пахнет? Навоз, что ли, возил?

– Не возил я никакой навоз, это с тобой что-то не так.

– Чего это не так? Я отродясь не болела.

– А вдруг ты беременна, Галочка моя?

Я подошёл ближе и положил руки ей на плечи. Галя рухнула на стул и заплакала.

– Врёшь ты всё, по молодости Бог не дал детей, а сейчас-то откуда такое счастье свалится?

– Не плачь, Галя, сынок у нас будет. Был у тебя один чудак, теперь будет два. Так что не знаю, радоваться тебе или нет. Ты со мной, дураком, намучилась поди, а теперь ещё сынок будет такой-же точь-в-точь, как я.

– Чего это я с тобой намучилась? Скажешь тоже. Я и плохого слова от тебя не слыхала, да и любовь ведь у нас такая, какой ни у кого не было. Ты посмотри, как бабы-то со своими мужиками живут? Редкую мужик не поколачивает. Ты у меня золотой! И если сынок у нас такой же будет, то это двойное счастье будет.

Обнялись мы с ней, поплакали на радостях.

О, человек, беспечно, чванно

Ты проводил и дни, и годы,

Топил в вине дары природы,

Очнись, проснись же наконец.

А вдруг природы ты венец...

Время шло своим чередом, я был теперь занят и днём, и ночью. Днём по хозяйству, чтобы Галя больше отдыхала, она ведь у меня работала в том самом детском саду, где мы впервые встретились. Михалыча я забыл-забросил, не до него стало, да и, кроме воды и молока, я больше ничего не пил. Сынок объяснил мне, что моё здоровье подорвано неправильным питанием и тем более алкоголем. Да и способности людей чудь я утратил по этой же причине, остались у меня одни обрывки снов, которые я с трудом контролировал. С сыночком своим мы встречались каждую ночь, как только я засыпал. Учитель из меня, конечно, никакой, но то, что я знал, мой сын усвоил за месяц. Ещё не родившись, мой сын знал о жизни в деревне и немного о городе. Какие есть машины и механизмы, какие реки и моря бывают, какие рыбы водятся. Хотя о природе он знал больше меня, но всё равно слушал. Я рассказывал ему о людях, живущих в других странах, хотя мало что знал об этом. Мой сын уже знает о Северном и Южном полюсе, о солнце и луне, умеет читать и считает в пределах моей грамотности. Вскоре сынок сказал, что нужно отвезти маму Галю в больницу в райцентр, чтобы положили на сохранение. Мой сын родится семимесячным, как и я, как и любой чудь. Мы так и сделали. Галя при осмотре сказала, что у неё болит иногда живот, и её оставили в больнице. А пока сын не родился, наши встречи продолжались. Мне уже нечему было учить, знания, что я накопил, он усвоил за полтора месяца. Пришла очередь мне слушать сына, а он знал много, непостижимо много.

Люди чудь – представители очень древнего рода цивилизации, но осталось нас на Земле всего четверо, если считать моего сына. За наши странные способности и отличия люди нас боялись и при возможности убивали, как они убивают диких зверей. Хотя люди чудь всегда лечили людей, которых крестьяне из ближних деревень оставляли около наших пещер. Мы никогда никого не убивали – ни зверей, ни людей. Нашей пищей служили исключительно растения. Вид крови или мяса вызывал у чуди сильнейшую рвоту. Зато из растений и даже деревьев мы готовили удивительные кушанья, ароматные и вкусные. Разнообразие блюд было очень большим. У людей чудь в пещере были ручные мельницы, удобные и лёгкие в работе. На них перемалывали высушенные на солнце ягоды, грибы, коренья и молодые побеги. Эти порошки детям заваривали кипятком. Получались ароматный кисель или вкусная каша. Эти порошки комбинировали между собой, добавлялись крупы из орехов, корней, грибов или съедобных луковиц. Летом на заготовке продуктов были заняты все. Кто собирал, кто сушил, кто мастеровил берестяные туеса для хранения продуктов. Туеса снаружи обмазывались смолой и дёгтем от паразитов и мышей. Готовились также лекарства и укрепляющие средства для рожениц и стариков. Стариками у чуди считались люди, которым было за двести лет, для них готовили специальные порошки из золота, серебра и минералов. Качество жизни стариков ничем не отличалось от молодых. Умирали люди чудь в 250—270 лет без боли и болезней. Они уделяли большое внимание качеству и разнообразию своего питания. Общаются между собой чуди не только днём, но и ночью, как мы сейчас. Родившийся ребёнок уже знал всё о предстоящей ему жизни, знал всех людей, которыми будет окружен. Но мы общались не только между собой, но и с другими существами, умными и не очень. Обменивались с ними знаниями и информацией. Подолгу не выходя из пещеры, мы знали, чем заняты люди, идёт ли война и готовы ли они принять нас такими, какие мы есть. Но наше время всё не приходило, люди были заняты бесконечными войнами, жестокими убийствами. Пещерные люди чудь не могут жить в таком мире. Время шло, а войнам, кажется, не будет конца. Люди осваивают новые места, новые месторождения золота и нефти, строятся новые поселения. Недавно около наших пещер нашли золото, значит, скоро начнётся добыча. Нужно уходить отсюда. В этих пещерах люди чудь прожили не одну тысячу лет. Пещеры очень глубокие и тянутся на тысячи километров, соединяясь между собой гладкими и узкими тоннелями. В холодные зимы люди чудь уходят глубоко в пещеры, за тоннелями, в них тепло и достаточно воздуха. Люди боялись идти глубже, откуда иногда доносились непонятные звуки – дальше территория других. Но пришло время худое, нужно покинуть эти уютные пещеры. Нас оставалось пятнадцать человек, и это, возможно, последние люди чудь. Мы знали, куда нам идти: далеко на севере были неприступные для людей места. Окружённые непроходимыми болотами горы, скрывали пещеры наших предков, последний из той группы умер 50 лет назад. Люди чудь не приспособлены к дальним переходам, и все навряд ли дойдут, но пришедшие за золотом люди могут перебить их всех, в том числе детей. До новых пещер было много километров, но идти придётся не по открытым местам, обходя деревни, чтобы люди нас не видели. Решили передвигаться ночью, когда люди покинут лес и разойдутся по домам. Продумали весь путь, но идти оказалось намного опаснее, чем предполагалось. После первого ночного перехода стало ясно, что придётся оставить все припасы и идти налегке. Даже мужчинам было трудно. Лесные звери не нападают на людей чудь, но комарам без разницы кого грызть. Душистые травы, которыми натирались от комаров, помогали ненадолго. Два старика, которые вели группу, держались молодцом, но двое малышей ослабли уже через три дня, они перестали разговаривать и всё время спали. Несмотря на слёзы их матерей, малышей подкинули в деревню. Дети были очень дороги всей группе. Женщины чудь рожали только двух детей, если рождался третий ребёнок, то женщина вскоре умирала, хотя ребёнок оставался жив. Теперь нас осталось тринадцать. Два старика, которые вели нас, двое мужчин и их жёны, убитые горем разлуки с детьми, два мальчика двенадцати и шестнадцати лет. Ещё были совсем молодые муж с женой, беременность которой была под

угрозой выкидыша, они также остались в деревне. У нас также были две девочки, которых мы все охраняли и несли на руках по очереди – они наша надежда на продолжение умирающего рода людей чудь. Позже стало известно, что из молодой пары, оставшейся в деревне, выжил только ребёнок. Молодого парня чудь приняли за ловеласа из соседней деревни и решили просто проучить, но одного удара хватило, чтобы слабый от природы парень умер. Никто не знал, что он пришёл просить помощи, его жена рожала в лесу, истекая кровью. Утром на крыльце последнего дома деревни нашли живого ребёнка, завернутого в странную, но мягкую ткань. Женщина была мертва. Бедная, каких усилий ей стоило доползти сюда в надежде, что её ребёнок выживет. Женщину похоронили, а мальчика забрала одинокая старушка. Этим мальчиком был мой отец, которого я почему-то называл дедом. Да, встречи людей чудь и людей часто заканчивались трагедией. В далёкие времена, когда пещерных людей было много, на них устраивали охоту и убивали десятками и сотнями. Когда численность чудь убавилась, намного убавилась, о них стали забывать. О их существовании знали только немногие в деревнях вблизи пещер чудь. Но и тогда убийства не прекращались. Чудь обладают гипнозом и в случае опасности могут внушить человеку, что он видит не их, а дерево или куст. Но это спасало крайне редко. Увлечшись сбором грибов или ягод, наклонившись над кустиком, чудь не всегда видит вышедшего к нему охотника, и применить гипноз он уже не успеет. Только одна девушка чудь спаслась от преследователя, которому она понравилась. Он забрал её в деревню, сделав своей женой. Старики говорили, что и раньше это происходило. Девушки чудь необыкновенно милы и нежны. Видимо, есть причина почему люди всегда убивают чудь. Ну так вот: забрал парень девушку чудь из леса, а через два года вернул обратно на то же место, хорошо хоть не убил. У девушки чудь родилась девочка, при том чистокровная чудь, хотя отец обычный мужчина. Да вот за это чудь и убивали. От пары, в которой один из родителей чудь, рождается только чудь, кровосмешения не происходит. В утробе матери ребёнок чудь развивается по-другому. При наступлении беременности матка разрастается, образуя двойное кольцо. Питание плода происходит не с кровью, а с плазмой. Гены чудь необычайно стойкие, и как только ген попадает куда положено, вокруг него тут же создаётся «машина» для отделения плазмы, она работает на всём протяжении беременности, не допуская кровосмешения. В паре, где один из супругов чудь, обычно детей нет, но один может родиться, если человек имеет душу, родственную по своей природе душам людей чудь. Как у нас с Галей: живём душа в душу, с любовью.

Спешат часы, летят года,
Но мальчик чудь живёт всегда!

Люди чудь живут в паре вечно, когда один из пары умирает, то пара продолжает встречаться во сне так же, как и наяву. Эти люди одинаково живут и в нашем мире, и в других мирах. Они не расстаются с тем, кого любят, никогда. Изменить друг другу они не могут: их души родственны, и в крови и в сердце любовь только к данному человеку. Каждый чудь знает, где его пара. Если он одинок на Земле – это не значит, что он одинок совсем. Чудь знает, где и когда родится его любовь. Часто пара рождается у одних родителей, но они всё равно будут мужем и женой. Это не скажется на их детях, кровосмешения не происходит. Моего сына зовут Ламвай, он ещё даже и не умер. Это тот старик, что вёл когда-то группу людей чудь в дальние пещеры. Ему двести семьдесят лет, и он умрёт, чтобы родиться у Гали. Срок уже подошёл. На днях мой сын родится. Как же я ждал его, как ждал! А пока мы по-прежнему встречались каждую ночь. Мои бедные мозги, кажется, распухли от всё новой и новой информации. Я узнал, что дети, оставленные людьми чудь по пути в новые пещеры, выжили. И повзрослевшая девочка чудь родила мальчика от мужчины из этой же деревни. Но всё же её выгнали

из деревни, и она погибла. А от её сына, которому сейчас, как и мне, около сорока, родилась девочка чудь, вчера буквально родилась. Мать девочки горькая пьяница, жизнь ребёнка в опасности. Мой сын настоял на том, чтобы я немедленно ехал в ту деревню и забрал девочку чудь, пока о ней не узнали люди и не забрали в дом сирот. Эту деревню я знал. Она уже и не деревня, там раньше жили лесорубы со своими семьями, а когда лес кончился, то все уехали. Остались в деревне только мужчина чудь со своей женой-алкашкой да ещё один придурковатый старик.

Я поехал первым же автобусом, девочка чудь могла погибнуть. Деревня выглядела весьма плачевно, дома разрушены почти все. Я шёл по улице опустевшей и разрушенной деревни. Надежды, что в таком месте может выжить младенец, почти не оставалось. Я заглядывал в разбитые окна, стучал палкой о ворота и заборы, нигде ни души, хоть бы где собака залаяла. Дома кончались, а вместе с ними и таяла надежда. И тогда я закричал, даже не закричал, а заорал, орал как сумасшедший и колотился в ворота последнего дома. И ворота открылись. В проёме стояла женщина в грязной одежде и с опухшим лицом, но я обрадовался ей, как родной, появилась надежда, что ребёнок ещё живой. Женщину звали Нюркой, она приняла меня за брата своего покойного мужа. Нюрка удивилась, как я узнал о смерти своего брата, ведь она никому не говорила и к ней никто не приходил. Муж умер три дня назад, и хорошо, что я приехал, теперь есть кому схоронить. Одной ей не справиться, да и ребёнок всё же грудной. Я попросил показать девочку, и мы вошли в дом. На старом столе лежал мужчина, огромные синие его глаза были неподвижны. Я подошёл к покойнику, прикрыл глаза. Да, это был определённо чудь. Гроба не было, да и откуда ему было взяться.

– А где твой ребёнок? – закричал я на Нюрку.

– Да вон он, на кровати, чего орать-то?

В этой же комнате, на грязном матрасе, завёрнутый в мужскую старую куртку лежал младенец. Я кинулся к девочке, она была жива.

«Слава богу, слава богу – бормотал я, – Счастье-то какое, жива, кровинушка ты моя». Привезённые мной пелёнки и одеяльце были очень кстати, это сын надоумил меня взять их. Девочка на вид была здорова, ручки и ножки совсем малюсенькие, но на месте. Пуповина была обрезана и перетянута ниткой.

– Нюрка, ты сама, что ли, пуповину обрезала?

– Нет, я и не помню, как рожала, спала крепко спяну, даже не почувствовала ничего.

– А может это дитя не ты родила?

– Я, конечно, вон и кровь ещё идёт, да и беременная я была, вроде только семь месяцев.

Раньше срока родилась, выживет ли, недоношенная же.

– Выживет, выживет. Но кто тебе помог родить её?

Полупьяная Нюрка покачнулась и села на стул.

– А, точно, Надя же с нами была, она, наверное, всё и сделала.

– Что за Надя? – спросил я.

– Ну, она торгует иногда у лесорубов на делянке. Привозит им хлеб, консервы, курево, ну, и водку, конечно. Пировали-то мы в вагончике у лесорубов, Надя с нами была, так я, наверно, и осталась ночевать там. Надя молодая ещё, много не пьёт. Хахаль у неё здесь работает, вот она и осталась с ним в вагончике. Но мы не просто так пировали. Всё! Закрывают последнюю делянку. Сейчас уже октябрь, до снега вывезут последние брёвна и сюда больше не поедут.

Малышка закричала и поёжилась.

– Нюра, ты её хоть кормила? Она, значит, родилась вечером вчера или ночью, а сейчас уже день, пора ведь её кормить-то.

Я намочил свой носовой платок водой из-под умывальника.

– Давай, вытирай грудь хорошенько, особенно сосок.

Она подчинилась, видно, характер был у неё неплохой. Малышка жадно схватила грудь женщины, два раза чмокнула и тут же выплюнула сосок, сжала малюсенькие губки и молоко вытекло из ротика.

– Что это она? Есть не хочет, что ли?

Я преодолел отвращение и попробовал молоко сам, лизнул ротик малютки. Оно было горьким.

– Ах ты, пьянь подзаборная, у тебя даже молоко-то горькое! – заорал я на Нюрку. – Давай сцеживай, что ли, может потом получше молоко станет.

Нюрка плакала от боли, но старательно сцеживала молоко. Я понимал, что Нюрку нужно покормить тоже или хотя бы вскипятить чай. Чайник был грязный, закопчённый, но он был. Я хотел разжечь огонь в камине, но хозяйка запротестовала: камин неисправен и сильно дымит.

– Как же вы жили? Чем ты мужа кормила?

– А Марик-то всегда в лесу что-то собирал и ел, а я у лесорубов попрошайничала, ну, ты понимаешь, за что они меня кормили.

– Вот дрянь, баба!

Нюрка не возражала. Во дворе я нашёл старых кирпичей, перекрыл железкой, огонь загорелся сразу. Кое-как отмыв чайник, я пошёл за водой в родник, который видел, когда обходил деревню и искал бедного младенца чудь. Поставил чайник и сходил ещё за водой с ведром, нужно ведь обмыть покойника. Чай я заварил сушёной травой душицы заготовки Марика, наверно. Аромат заваренного чая оживил и облагородил убогое жилище. Я налил Нюрке чай в ковшик и велел пить побольше. Она с удовольствием пила душистый чай.

– Ох, хорошо, – приговаривала она, – ещё бы сахарку чуток. Я пошарил в карманах. Ну вот и карамелька, обычно у меня их много в карманах, сейчас только одна оказалась. Женщина осторожно развернула фантик, держа бережно конфетку, как драгоценность. Да, она, видимо, давно сладкого не видела. С конфетой Нюрка согласилась выпить весь ковш чаю. Она напилась и откинулась на стул.

– Давай, – говорю, – немного ещё сцеди молоко, потом попробуешь дать девочке грудь снова.

Нюрку одолевал сон – хмельная ночь и горячий чай сделали своё дело. Но женщина подчинялась мне. Преодолевая сон, она сцедила немного молока, и я принёс ей ребёнка, но всё было напрасно. Малышка грудь не брала, как мы ни пытались, она выплёвывала сосок. Нюрка уснула сразу же, как только я забрал у неё ребёнка. Мысли в моей голове путались, нужно найти чем накормить младенца. У меня на руках была последняя девочка чудь, а на столе её мертвый отец. Вокруг не было никого, кто бы мог мне помочь. Я сел на кровать и стал тихонько покачивать ребёнка. Я, наверное, задремал, потому что увидел сына.

Он сказал: «У меня есть для тебя новость. Я родился и лежу завернутый в мягкие пелёнки в удобной кроватке роддома. Галя здорова и тоже спит. А сейчас я тебя познакомлю с Лисикой, которая спит у тебя на руках». Я у видел девушку чудь лет четырнадцати, одетую в голубое платье. Девушка была стройна и очень красива. Я перевёл взгляд на сына.

– Но она же совсем взрослая. Как такое может быть?

Сын рассмеялся.

– Но ведь и мне было не четыре года, когда я впервые к тебе пришёл, а двести семьдесят лет. А сейчас мне отроду несколько часов, но я пришёл к тебе вновь четырёхлетним мальчиком.

– Но как?

– В тонком мире нет времени, а значит и нет возраста, и мы можем выбрать любой возраст из нашей жизни.

– Да, здорово!

И тут девушка заговорила приятным, мягким голосом:

– Я благодарна тебе за спасение и позволь мне называться твоей дочерью.

– Да-да, конечно, я буду рад стать твоим отцом.

– Теперь мы будем приходить к тебе вместе. Ламвай – мой муж и был им всегда. Ламвай рассказал мне о жизни в деревне и о маме Гале, о том, что узнал от тебя. Сделай надрез на своём мизинце и дай мне. Мужчины чудь часто так делали, когда ребёнок оставался без матери. Организм ребёнка чудь впитает только плазму крови с питательными веществами, остальное выйдет естественным путём. И ещё, похорони отца Марика, как сумеешь, не оставляй его гнить в этой хибаре.

Я тут же проснулся, приподнял пелёночку, малышка смотрела на меня огромными голубыми глазами, но это были не глаза младенца, а глаза взрослого человека. Я вымыл руки чаем, порезал мизинец на самом кончике. Кровь плохо сочилась, я сделал надрез поглубже, поднёс к губам младенца, и она стала глотать кровь, причмокивая и морщась. Я засмеялся: выход был найден. Через минуту Лисика уже спала. Я вышел во двор. Самые приличные доски были у ворот, краска с них ещё не совсем сошла, и они были не гнилыми. Я разобрал ворота почти полностью, не думаю, что они будут уже кому-то нужны. Во дворе нашлось всё, что нужно: и молоток, и гвозди, и ножовка. Я кое-как сколотил длинный, по росту покойника, ящик, снизу прибил палки, чтобы можно было нести вдвоём. Вместо крышки вырезал остатки от ворот там, где были красиво изогнутые поперечные доски. Получилось даже красиво. Я вошёл в дом и разбудил Нюрку. Она долго не понимала, где она и что мне от неё нужно. Представляю, где шлялась её душа – наверно, по кабакам. Я сказал Нюрке, что нужно обмыть Марика и надеть чистую одежду. Обмывать и переодевать покойного не составило труда, мужчина был очень худой, он буквально высох. Я думаю, что он умер от недоедания. Мы положили тело в гроб, а сделанный мной из палочки крестик сунули ему в руку. Женщина поцеловала мужа в лоб, и я закрыл крышку. Взявшись за кое-как прибитые палки ящика-гроба, мы вышли на улицу. У дороги, недалеко от этого последнего дома, я увидел красивую одинокую берёзу. Решили там и схоронить. Могилу копали по очереди. Когда могила была готова я послал Нюрку за ножовкой, чтобы отпилить палки, за которые мы несли ящик, и прихватить длинную веревку, если она есть. Нюрка ушла, а я сел на землю, прислонившись к берёзе.

– Покойся с миром, Марик, хотя что я говорю, ведь ты уже, наверняка, где-нибудь на другой планете, а с тобой твоя жена чудь, которой ты всё же изменил, чтобы на Земле вновь жили удивительные и нежные люди чудь. Марика не повезло, он не встретил такую женщину, как моя Галя. А я с самого детства жил рядом с человеком, который, возможно, не дал мне погибнуть. Ах, Галя, моя Галя. Как и чем я смогу расплатиться с тобой и за себя, и за сына? Да вот ещё дочку привезу.

Нюрка принесла всё, что нужно, и, похоже, она окончательно протрезвела. Мы осторожно опустили гроб. Женщина немного всплакнула, и мы закрыли. Нюрка наломала веток с яркими осенними листьями и натыкала их в холмик. Мы постояли, и я спросил:

– А у тебя есть ещё дети?

– Нет, это первый. Мы с Мариком с детства вместе жили рядом, учились в одном классе, я ведь не всегда пьяницей была. Поженились рано, но детей у нас всё не было, а я очень хотела ребёночка, по этой причине и попивать стала. Марик добрый был и мне ничего не запрещал, ну я и пропила всё. И когда совсем спилась, забеременела, но мне уже было всё равно, да и ребёнок мне не нужен.

Я сказал, что заберу девочку. Нюрка не обрадовалась.

– Забери её, забери, со мной она пропадёт, да и родня вы с Мариком были, забери.

Нужно было спешить – путь до дома не близкий. До райцентра километров сорок, от него до нашего дома ещё пятьдесят. Я попросил у Нюрки одеяло и покрывало для малышки, она махнула на грязный шифоньер.

– Бери, что хочешь.

Я нашёл старое, но мягкое и тёплое покрывало. На улице пошёл дождь и мокрый снег. Мы попробовали ещё раз накормить девочку материнской грудью, но всё бесполезно. Тогда я снова дал ей несколько капель крови, укутал дополнительно в покрывало, перевязал поясом и вышел на улицу. До тракта, по которому ездили лесовозы, было недалеко. Нюрка догнала нас и сказала, что поедет в райцентр к сестре, здесь ей делать больше нечего. Грохочущий лесовоз остановился сразу. Доехали без приключений, малышка была абсолютной молчуньей. В райцентре на автовокзале никого не было. Лисика не спала, но и не плакала. Я вновь порезал свой мизинец и покормил девочку. Она закрыла глаза и тут же уснула. Последний автобус привёз нас домой, когда стало уже темно, и я донёс ребёнка, никого не встретив. В доме было прохладно. Я положил свою драгоценную ношу на кровать, малышка спала. Первым делом я принёс побольше дров и затопил печь и очаг. Затем разогрел пшённую кашу, добавил натёртую морковь, поел и запил молоком. Вышел во двор, разобрал тюк сена и положил корове в ясли, принёс ей воды. В доме стало совсем тепло, и я раскрыл одеяло, Лисика спала. Я взял поддоник с теплой водой и кусок хлеба. Посыпанный свежим опилом пол конюшни издавал запах хвои. Корова поглядела на меня своими большими благодарными глазами. Я особенно тщательно помыл вымя корове. Вдруг придётся кормить коровьим молоком ребёнка, ведь девочке по-прежнему нечего было кушать. Но поить её молоком коровы я всё же боялся, зная, что люди чудь не держали коров и вообще не держали никакую скотину. Придя в дом, я заметил, что малышка закричала и зашевелилась. Я распеленал младенца: «О, да тут неожиданность!» Значит, всё в порядке, и моя кровь подходит ей для еды. Мне хотелось услышать её голосок, хоть бы поплакала маленько. Я осторожно подмыл малышку тёплой водой и сменил пелёнку. Когда я неумело заворачивал девочку, она сморщила личико будто вот-вот заплачет, но она не заплакала, а сказала: «Агу».

– Как «агу»? Ты же только вчера родилась!

И не только это – младенец уже пытался улыбнуться. В доме стало жарко, и я снова распеленал ребёнка. Девочка двигала малюсенькими ручонками, сучила ножками, но не плакала. Она не спала около часа. Время уже было позднее, и я валился с ног от усталости. Но вот девочка перестала двигаться и только смотрела на меня. Стало ясно: пора кормить. На этот раз Лисика ела дольше и активнее, смешно чмокая и пуская пузыри. Я поставил купленную для сына кроватку рядом с диваном и положил туда ребёнка. Мне нужны были советы сына, я не знал, как мне действовать дальше. Дети пришли сразу же, как только я заснул. Лисика предстала также, как и Ламвай, маленьким ребенком. Они держались за руки и их глаза сияли счастьем. Снова я услышал слова благодарности от маленьких детей. Моим первым вопросом был: «Чем мне кормить Лисику?» Сын ответил:

– Ничем. Завтра ты снова должен совершить подвиг. Нужно привезти Лисику в роддом к Гале.

– Но ведь она не знает о девочке чуди. Как Галя воспримет эту новость?

– Да, не знает, но ты всё ей расскажешь. Мы не можем общаться с Галей как с тобой, она не чудь. И ещё, мама Галя должна покормить девочку. Если молоко подойдёт, то попроси насцеживать его в бутылочку. Будешь этим молоком кормить Лисику дома. Дети чуди едят очень мало, и Галиного молока хватит на дюжину детей чудь.

– Но как я пронесу ребёнка в роддом?

– Придумай что-нибудь, ведь девочка не плачет.

Затем сын рассказал, что когда ещё людей чудь было много, то матери носили младенцев в тuesках или в корзинах. Я вспомнил, что у нас есть корзина, старая, правда, но большая и целая. Внезапно сын замолчал, прислушиваясь к чему-то.

– Я должен идти, меня понесли к маме Гале на кормление, и мне нужно будет проснуться. Лисика пока останется с тобой.

Ну и дела, как фантастично устроены люди чуди. Меня распирали гордость, что и я один из них, хотя плохо что умею и понимаю. Совсем недавно я вообще слыл больным на всю голову, инвалидом с детства. Жаль, что я рос среди людей и ел то, что давали. Тошнота и рвота у меня были частенько, все думали, что я просто был хилым ребенком. Теперь мой организм испорчен навсегда, я смогу быть таким, как эти дети, только в следующей жизни. Голосок Лисики прервал мои размышления.

– Отец, – сказала она, – наши с Ламваем имена не подходят, нужно дать нам вторые имена. Просто подумайте с Галей, как будете звать нас, и зарегистрируйте. Мы, конечно, навсегда останемся Лисикой и Ламваем.

Да, это было мне понятно.

– Но откуда ты знаешь, что ваши имена чужды нашему времени?

– Мы уже знаем очень много о предстоящей нам жизни. Пусть пока что наши руки-ноги нас не слушаются, но это не надолго. Видим и слышим мы хорошо, и что говорят окружающие нас люди, мы понимаем. Ламвай слышал, как мамы хотели назвать своих детей. Люди чудь усваивают всю информацию быстро и легко. Ты уже знаешь, что наша цивилизация древнее вашей, намного древнее, но наша колыбель-родина не на Земле. Эта планета является колыбелью людей, но когда-нибудь и вы будете жить на других планетах.

– Зачем же вы рвётесь на Землю, ведь люди чудь такие слабые и нежные, а здесь выживает сильнейший.

– Да, это так, но есть высшие силы, они просят нас повлиять на развитие людей. Люди как дети, которых, как здесь говорят, мать не докормила, они всё время хотят разрушить и себя, и планету, как будто у них есть ещё где жить. Человек должен всегда самосовершенствоваться. Важна также и эта планета. Но ошибаются многие «дети» цивилизации, и тогда появляемся мы. Эта наша прямая обязанность – направлять развитие людей в правильное русло. Наша раса стоит на ступеньку выше людской расы, и мы обязаны присматривать за младшими. Мы также получаем руководства от своей высшей расы. Мы появились на Земле миллион лет назад, при других цивилизациях. Посещали эту планету и высшие расы. Люди тогда развивались в правильном направлении, и мы ушли, чтобы помогать другим на других планетах. Катаклизмы и катастрофы погубили старые цивилизации на Земле. Выжили только дети, которых спрятали глубоко в пещерах. Ещё многие поколения людей так и жили в пещерах, они одичали, и все знания были утеряны. Пришло решение от высшей расы: не вмешиваться в развитие людей, дать возможность выбора. На сегодня всё, ты должен выспаться. Наши ночные встречи отнимают у тебя много энергии.

О, звёзд холодное сиянье, что
прячете от наших глаз?
Что вы несёте нам – познание, иль
просто бережёте нас?!

Я проснулся в хорошем настроении. Накормил и перепеленал Лисику, убрался у коровы. Молоком были наполнены все банки, ну ничего, Галя потом с ними разберется. Творогу и масла будет вдоволь. Хорошенько протопив печь, начал собираться в роддом. Старую корзину я прошлифовал наждачной бумагой, протер тряпичей, и она стала как новая. На дно положил старую подушку. Лисика спала, когда я осторожно положил малышку, завернутую в пелёнки и одеяло, в корзину. По пути зашёл в магазин и купил яблок, Галя их очень любит. В роддоме постучал в окошко-форточку. Галя пришла быстро, на руках она несла нашего сына. Наконец-то я его увидел не во сне, а наяву. Сын был таким же маленьким, как и Лисика, да

и походил на неё. Мы с Галей обнялись. Я готов был целовать ей руки и ноги, соскучился ужасно. Последние два дня были для меня тяжёлыми ещё и потому, что рядом не было моей любимой жены. Наконец я кое-как успокоился. Нужно как-то рассказать Гале о Лисике, но как и с чего начать? Девочка облегчила мою задачу, она начала шевелиться и кряхтеть.

– Кто это у тебя там? – спросила Галя.

– Это... это ребёнок.

– Чей ребёнок?

– Понимаешь, Галя, эта девочка осталась сиротой. И она последняя девочка чудь. Не мог же я её бросить.

Галя молча сверлила меня глазами.

– Что означает «чудь», она больна?

Я поспешил её успокоить.

– Нет, не больна, просто очень похожа на нас с сыном.

И я рассказал ей про Нюрку и про чудь.

– Ну ты даёшь: у меня, значит, младенец, и у тебя тоже.

Галя посмотрела на мои порезанные мизинцы.

– Бедные вы мои. Подержи-ка сына, я её возьму.

Малышка не спала, смотрела на Галю и шевелила крохотными губками.

– Она хочет мне что-то сказать! – засмеялась жена. – Кушать хочешь, маленькая, ну, давай, попробуем. Иди сюда, вот так.

Разговор, которого я так боялся, на этом закончился. Ох уж эти женщины, как они бывают прекрасны! Лисика впервые наелась досыта. Но она не заснула сразу, а смотрела на Галю своими небесно-голубыми глазами, потом произнесла «Агу».

– Она сказала «спасибо», да, определенно «спасибо».

Галя была радостно взволнованна, как будто я ей в корзине миллион денег принес, а не младенца.

– Береги её, смотри не застуди и подожди, я молочка сцежу. У нас с тобой долго не было детей, а теперь сразу двое. Ничего, справимся. Ты всегда дома, да и не пьёшь теперь.

Ах, Галя, моя Галя, от тебя всегда и радость, и спасение. Галя принесла бутылочку с соской, наполненную больше половины молоком. Ну, теперь всё в порядке, Лисика будет сыта.

Я ездил ещё три дня в роддом, Галя кормила малютку и сцеживала молоко в бутылочку. Моя умница жена стала проситься на выписку пораньше, мол, у неё корова, хозяйство, и её выписали. Я нанял машину, купил коробку конфет, букетик цветов и, как положено, привёз жену домой. Конечно, мне потом пришлось искать Нюрку, чтобы она написала отказную от девочки. Пришлось искать и Надю как свидетельницу рождения ребёнка. Но это уже были приятные хлопоты. Наконец всё было сделано, и детей зарегистрировали на нас с Галей. Любопытным соседям говорили, что у нас родилась двойня, Лена и Ваня.

Наши ночные встречи-разговоры продолжались, но не подолгу, малыши берегли моё здоровье. Дети говорили мне о том, что им нужно именно сейчас, и немного о том, что я должен знать. Дети чуды растут очень быстро, как в сказке: не по дням, а по часам. В месяц наши дети уже ползали, а в два месяца сидели. В три месяца они бросили сосать грудь и стучали ложками о стол. Мы с Галей не успевали удивляться малышам. Они не плакали и не будили маму по ночам. Если им что-то было нужно, они приходили в мой сон и сообщали об этом – я тут-же пробуждался и делал, что было нужно детям. И я уже знал, чем кормить этих удивительных младенцев. В жидкую кашу на воде мы добавляли сырые натёртые на мелкой тёрке овощи и фрукты. Пили они воду и чай на травах. В четыре месяца у наших деток начали прорезаться зубки, а в пять они начали ходить. Малыши ничем не болели и прививки запретили себе ставить. На шести месяцах их младенчество, можно сказать, закончилось, зубы выросли, и дети начали говорить и есть жёсткую пищу. Из хлебного дети ели только баранки и сушки,

а заваренный на сушёных ягодах кисель был их любимым лакомством. Зима выдалась суровой, обычное дело на среднем Урале. Галя напряла из овечьей шерсти плохо скрученную пряжу и связала четыре больших носка. Я ещё смеялся, зачем, мол, такие огромные носки, где такие ноги возьмём? Но Галя велела мне затопить баню. В бане мы эти носки окунали в кипяток и отбивали деревянными колотушками. Мы снова и снова обдавали наши изделия кипятком, колотили и мяли их. И вот уже четыре больших носка превратились в маленькие и толстые валеночки. Мы повесили наши изделия тут же в бане, накинули ещё дров и ушли. На утро необычайно легкие и тёплые валеночки были готовы. Малышам наши изделия понравились, и они проходили в них дома не одну зиму. Когда детям исполнилось по восемь месяцев, они попросили, чтобы я приносил им книги из библиотеки. Их интересовало всё, и читали они очень быстро. Наши детки всё время учились. Учились по книгам, учились варить себе кашу, топить печь. Днём они спали часа два и снова учились. Я приносил им учебники, и дети изучали их. К году малыши знали школьную программу до пятого класса. Нам с Галей было легко их растить. Дети были самостоятельными и аккуратными. Когда им было по два с половиной года, они заявили, что теперь они будут много спать. И настало у нас «сонное царство». Дети спали всю ночь, утром ели, пили, немного разминались и снова ложились спать. Вечером, как и утром, ели-пили, разминались и ложились спать. Галя уже знала, что люди чудь живут сразу в двух мирах, но с трудом могла это уложить в голове, и ей не хватало общения с детьми.

Теперь наши детки большее время находились на своей родине и просыпались, чтобы слегка поддержать свои тела. Они передавали свои знания о Земле, чтобы понять, почему мозг землян не совершенствуется. А особенно, в чем ошибки школьной программы и в самом процессе обучения. Лисика и Ламвай готовили себя к работе на Земле, и, по меркам людей чудь, они были уже взрослыми. Знания, которые эти люди получают когда-либо, никогда ими не забываются, и их сознание лишь дополняется новыми. Но меня это, увы, не касается, я, похоже, забыл всё.

Мои дети всё ещё приходили ко мне во сне, чтобы я не терял навык такого общения: рано или поздно мне предстоит жить жизнью настоящего человека чуди. Лисика сказала, что нужно торопиться и начать работать как можно раньше. На Земле создано грозное оружие, способное погубить всё живое на планете. И это оружие людям, как спички детям, которые ещё не полностью осознают всей опасности. Люди также создали телевидение, и скоро появятся компьютеры, которые, кстати, давно созданы и вложены в их головы. Но люди мозгом пока не пользуются, ну, или почти не пользуются. А как ещё скажешь. У Земли выкачиваются все соки, её атмосферу дырявят ракеты, эти действия людей не заживут и за миллионы лет, даже если это прекратить немедленно. Но кто научит людей жить в мире без войн, посещать другие планеты, общаться с друзьями других городов и континентов без разрушающих планету технологий? Кто им подскажет, что не технологии нужно совершенствовать, а себя? Человек создан «по образу и подобию», его тело идеально, а мозг уникален. Мозг людей устроен, как бы понятнее выразится, даже более высокотехнологично, чем у нас, людей чудь. Но мы развивались правильно, не останавливаясь на протяжении многих миллионов лет. Земляне же трижды начинали развитие с нуля. И тогда это происходило не по их вине. Сейчас снова есть угроза гибели цивилизации, теперь уже по вине самих людей. Лисика сказала, что заменять землян на людей чудь нельзя. Мы с вами два разных вида разумных существ и имеем одинаковые права на существование. Наша задача – расширить сознание людей, заставить работать остальные участки головного мозга именно в телах землян. Для этого души особо продвинутых людей чудь будут рождаться у обычных людей, но им будет трудно справиться с ленивым мозгом в человеческом теле, нужна помощь. Эту помощь частично будешь оказывать ты. Помещённые в чужие тела люди чудь живут и спят, как в кошмарных сновидениях, как жил примерно ты, только им ещё хуже. Завтра ты должен будешь голодать и съешь только ужин. Следующей ночью тебя ждёт путешествие, мы заберем твоё сознание с собой на родную планету.

На следующий день я ничего не ел, и когда вечером проснулись дети, мы вместе поужинали. Как только я заснул, Лисика и Ламвай пришли в мой сон. Они были спокойны и поспешили успокоить меня.

– Переход будет быстрым, и, главное, ты не должен волноваться, для людей чудь это обычное дело.

Потом они задали мне вопрос: «Вкусная была каша после голодовки?»

Ты человек с другой планеты,
и просто ты забыл
об этом.
Теперь ты вспомнишь
наконец,
какой природы
ты венец.

Я засмеялся. И ещё продолжал смеяться, когда обстановка вдруг сменилась. Перелёт был мгновенным, я не летел ни по тоннелям, ни по воздуху. Кажется, зал, в котором я оказался, сам переместился ко мне. Огромное помещение было шестигранным, углы зала были округлой формы. Стены были зелёными с красными прожилками. Все было гладким и округлым, как будто слеплено из единого куска огромного камня. Вдоль стен стояли длинные столы, за ними сидели существа странного вида и смотрели на экраны, светившие прямо на стенах. «Наверное, телевизоры?» – подумал я. И тут я услышал звуки, похожие на игру флейты с примесью электрического потрескивания. Все существа, как по команде, повернулись ко мне. Их тела были полупрозрачными, внутри как по проводам пробегал и искрился белый «огонь». Формы существ походили на человеческие, только ростом гораздо выше. Эдакие сине-прозрачные люди, сияющие изнутри, с глазами людей чудь. Двое подошли ко мне.

– Отец, это мы Лисика и Ламвай.

– А можно мне потрогать вас? – спросил я.

– Ну, потрогай.

Тело Ламвая было тёплым и упругим, очень упругим, как у накачанного спортсмена. По телу бежала светящаяся жидкость, которая переливалась и пульсировала.

– У вас что такая кровь?

– Во-первых, не у вас, а у нас, а во-вторых, это не кровь, а чистая энергия. Хотя все органы у нас такие же, как у землян, но они играют роль преобразования и перераспределения энергии. Никакую пищу мы не употребляем. Когда-нибудь и земляне откажутся от всякой пищи и будут питаться лишь энергией в чистом виде. Я возразил:

– Но еда такая вкусная, а эта энергия, наверное, жжётся?

– Нет, энергия приятнее пищи, и она не приводит к засорению организма и к смерти. А теперь ты увидишь природу своей родной планеты, которую твоё сознание не помнит.

Мы плавно выплыли из зала. Я увидел обширную равнину, лишь вдалеке виднелись невысокие холмы. Низкая сине-зелёная трава была ровной, как подстриженный газон. Зато низкорослые деревца были причудливы и разнообразны, а резные листья походили на пластмассовые. Почти на всех деревьях висели блестящие, как ёлочные игрушки, плоды, на некоторых цветы и бутоны разных цветов. Я засмотрелся на цветы, в них была какая-то геометрически правильная красота и гармония. Интересно, водятся ли здесь животные?

– На нашей планете живут мелкие грызуны, поедающие упавшие плоды, и небольшие хищные птицы, поедающие этих грызунов. Больше пока никого нет.

Я был удивлен:

– Почему пока никого нет? Наша планета совсем молодая?

Лисика засмеялась:

– Ну, можно и так сказать, скоро ты сам всё поймешь.

На небе планеты с обеих сторон светили два странных солнца, их свет был неярким и не резал глаза.

– Эти светила искусственные, – сказала Лисика, – сейчас мы переместимся в место, где ты работаешь.

– На чём же мы переместимся, нет ни дорог, ни машин?

– На нашей планете мы перемещаемся мгновенно куда захотим.

– Но я не вижу никаких зданий или городов.

– На поверхности планеты очень мало строений, здесь в основном консерватории и разные лаборатории. На остальной территории живут наши звездолёты.

– Они что, у вас траву жуют?

– Да жуют, но немного и когда-нибудь ты их увидишь. А сейчас домой, Леон.

– Леон?

– Да, твоё настоящее имя Леон.

Мы оказались в высоком и длинном тоннеле, в конце было что-то похожее на огненную лаву.

– Что это? Мы же сгорим!

– Успокойся, ты же не в теле человека, ты лишь его сознание, и тебе не опасны высокие температуры, да и нам ядро планеты ничем не угрожает. Мы находимся внутри планеты, где и живём. Эти тоннели сделала сама планета из самого тугоплавкого металла. Когда-то эта планета была светилом и, остывая, образовала эти огромные тоннели.

Стены проходов были гладкими и блестящими, как оплавленное стекло. По бокам тоннеля виднелись проходы. Мы свернули и оказались в зале.

– Ну, привет, блудный сын! – услышал я в своей голове. Я оглянулся. Лисика и Ламвай держались за руки, их тела искрились всеми цветами радуги. «Любовь», – прозвучало в моей голове.

– Кто это со мной говорит?

Я озирался и оглядывал зал.

– Подойди на середину.

Я подошёл и увидел сине-прозрачное существо высокого роста.

– Да, ты выше всех ростом, да и старше Лисики и Ламвая на полтора миллиона лет.

– На сколько я старше?

И тут меня стало затягивать в это существо. И я вспомнил, это моё тело! Оставаясь с подсознанием оно, моё тело, продолжало жить и работать, как ни в чем не бывало. Лисика и Ламвай подошли ко мне.

– Теперь ты всё вспомнишь о своей родине. А мы пока покинем тебя, придём, когда придёт время возвращаться на Землю.

Находясь в своем истинном теле, я знал всё. Как я мог забыть всё, ведь я почти самый старший и опытный на планете. Тысячи раз я жил и работал на разных планетах, воплощаясь в тела их жителей, но чтобы забыть о том, кто я на самом деле – этого никогда не случалось. Да, Земля не проста, а быт её людей устроен так, что даже я, с моим опытом, увяз и потерялся на ней, хорошо, что мы всегда посылаем своих людей, чтобы вернуть сознание заблудившихся. «Хороший» пример я показал молодежи, ничего не скажешь. Ну что же, как говорят на Земле, «и на старуху бывает проруха». Моя подруга погибла пятьсот лет назад. Защищая молодую цивилизацию, она случайно попала в луч предвечного света от нашего звездолёта, а после этого остается лишь чистая душа, и один Бог ей хозяин. За пятьсот лет тоска по ней утихла. И тут

я вспомнил Галю – и в своем настоящем теле я любил её не меньше. Тоска по моей любимой жене вернула моё сознание на Землю. Ну вот и мой любимый диван, я проснулся и тут же встал. Дети ещё не вернулись и безмятежно спали.

– Ты чего так рано соскочил? – спросила Галя. —

Корову, что ли, решил подоить? Так мы её продали вчера.

Да, корова нам ни к чему. Лена и Ваня ничего молочного не употребляют, да и мы с Галей пристрастились к еде детей. Малыши проснулись одновременно, и я понял, что они только-что вернулись с Родины.

– Отец, ты всё вспомнил и самостоятельно смог вернуться на Землю?

Я обнял своих детей.

– Нет, у меня получилось вернуться случайно, я лишь подумал о Гале и очутился на своем диване.

– Все правильно: тоска по любимым всегда приводит нас к ним, где бы они ни находились.

На наш земной язык название нашей родной планеты перевести невозможно, если только назвать её по-своему. Я подумал, что если мы люди чудь, то и нашу планету можно назвать Чудной. А она и впрямь была чудная. Её люди, обладая высоким разумом, не строят себе дворцов и замков, не добывают нефть или газ. Добыча руд ведется в очень малых количествах. Если выходят из строя какие-либо приборы, их отправляют на переплавку. На Чудной нет заводов и фабрик, не разводят на ней и животных. Лишь один завод по выплавке и по переплавке металлов находится под землей, у самого ядра планеты. Используя огромные температуры ядра, люди чудь выплавляют любые металлы, в том числе и неизвестные на Земле. Планета Чудная состоит в основном из окислов меди и её сплавов с другими минералами. Люди Чудной не нуждаются в сне и отдыхе, а струящаяся белая энергия в их телах питает и согревает их. В жилищах там нет кроватей и диванов, а лишь столы и стулья, сделанные из стекло-хрусталя, но и эта мебель задвигается в стены, и тогда ничего не напоминает, что эти пещеры обитаемы. Из обсерваторий, находящихся на поверхности, можно получить изображение любой контролируемой планеты прямо на стену своего жилья или получить её объемное изображение на середину зала. Контролируют люди Чудной только планеты своей Солнечной системы. За соседними Солнечными системами ведут наблюдение высшие расы. Так, у каждой разумной расы свои обязанности, и лишь молодые цивилизации живут в заботах о своем хлебе насущном и развиваются кто как может. Жизнь и заботы на планете Чудной так разнятся с жизнью на Земле, что наши земные дела и заботы мне уже не кажутся такими трудными или важными. На Земле у нас всё идёт своим чередом. Лене и Ване по шесть лет, и они в сентябре пойдут в школу. Мы с Галей смотрели на их маленький рост, на короткие белые волосики – одуванчики, а не дети. Им и портфели-то не поднять. В первый же день наши детки стали объектом внимания всей школы. Школьники с любопытством разглядывали щупленьких, с большими синими глазами, малышек. Но Ваня и Лена не пугались и не прятались за нас с Галей. После своего первого школьного звонка, первоклашки зашли в класс и сели за парты. Учительница обвела взглядом класс. Лена и Ваня были еле видны из-за парты, и она попросила их пересесть за первую парту и подошла к нам.

– Может, рано им ещё в школу? Ваши дети не выглядят на шесть лет, просто детский сад какой-то.

Наши дети услышали, о чём говорит учительница:

– Валентина Яковлевна, нам не рано учиться, – сказала Лена. Ваня подошёл к доске, взял мел и написал «Здравствуй», Лена добавила «школа». Учительница заулыбалась:

– Ну надо же, а с виду и не подумаешь. Они уже и пишут. Может, вы и считать умеете?

Дети посмотрели друг на друга. Я знал, о чём они думают. Они решали, за какой класс пример написать на доске, за шестой или за первый? Дети взяли по мелку: «Один плюс один

равняется двум. Два плюс два равняется четырём». Учительница положила руки на головы наших малышей.

– Молодцы, молодцы.

Ощувив под ладонями их волосы, спросила.

– Чем вы им волосы моете? Мягкие, как пух.

Мы с Галей смутились и не знали, что на это ответить.

– Ну, ладно, вундеркинды, садитесь на своё место, а родители подождите своих деток в коридоре.

Так у Вани и Лены началась школьная жизнь. Портфели и правда были тяжёлыми для них, я провожал и встречал детей из школы. Кроме меня, никто не носил школьникам портфели. Посёлок у нас небольшой, и всем ребятишкам идти до школы недалеко. Но и этот вопрос мои умные детки вскоре решили. Они стали брать в школу по одному учебнику на предмет. И портфели стали лёгкие и на парте свободней. На все последующие учебные годы мы покупали учебников как на одного ребёнка. В младших классах Лена и Ваня были хорошистами, не выдавая своих истинных знаний. Ваню всегда выбирали старостой класса, и он никогда не отказывался. Уже в этом возрасте мальчик занимался воспитанием всего класса. Он прививал ребятам интерес к знаниям, придумывая весёлые головоломки и игры. Рассудительный и серьёзный Ваня всегда помогал отстающим ученикам. Драчунов и забияк Лена и Ваня просто игнорировали, так же поступали и остальные в классе. К лентяям был другой подход. Мои дети наблюдали, чем вообще занимается ребёнок, не хотевший учиться, находили то, что ему интересно, и начинали поддерживать его интерес, организовывая кружки и вечера. Через некоторое время бывший лентяй, который все уроки смотрел в окно или царапал парту, становился организатором школьных вечеров или прекрасно оформлял школьные стенгазеты и выставлял свои картины в красном уголке. Ваня и Лена старались загрузить одноклассников по их интересам, не оставляя им времени на бесцельное времяпрепровождение, класс был на хорошем счету как самый успешный. В нём не было не одного ученика, который бы ходил в школу лишь по принуждению родителей и, как говорят, «зря штаны протирал». Были, конечно, троечники, но зато они завоевывали призовые места в спорте, музыке или рисовании. Такие дети часто уезжали на соревнования и разного рода конкурсы в другие города и даже области, и твердая тройка для них была допустима. Лена и Ваня следили за развитием каждого одноклассника и, если замечали, что кому-то становилось неинтересно, увеличивали им нагрузку. Мои детки самостоятельно посещали клубы райцентра и областного города, доставали самоучители, привлекали тренеров и просили их обратить внимание на способности школьных товарищей. Несмотря на загруженность, школьные годы для моих детей, казалось, идут очень медленно, и они решили сократить школьное обучение. В пятом классе Лена и Ваня начали учиться на одни пятерки. Они отвечали на любые вопросы учителей, удивляя их обширными знаниями по всем предметам. Шестой и седьмой классы дети чудь окончили с отличием за один учебный год. Наши дети подросли стали ростом почти с меня. Их волосы были по-прежнему белыми. У Вани волосы короткие и не растут, как и у меня. У Лены волосы стали до плеч и росли сразу причёской: спереди короткие, а сзади длиннее. Галя стала слегка подкрашивать волосы девочки, добавляя ей в бане для полоскания волос отвары из трав. Лена стала походить на Златовласку из сказки. Мы с Галей очень любили наших удивительных деток. её зарплаты и моей пенсии как инвалида детства, казалось бы, было недостаточно на четверых. Но если учесть, что мы тратили на еду очень мало и Галя сама шила детям домашнюю одежду, то жили мы сносно. Дети участвовали во всех домашних делах-заботах. В субботу Лена с утра начала перебирать одежду всех членов семьи. Чистила школьную форму, пришивала пуговицы, штопала. А мы с Ваней носили воду из колонки домой и в баню, которую тут же затапливали, чтобы нагреть воду для стирки. Пока наши дамы стирались, мы вытрясали на улице постели, матрасы и половики. Затем Ваня, вооружившись водой и тряпками, протирал пыль, мыл двери

и косяки. Особенно тщательно, с содой и мылом, кухонный стол и залавок, где хранились крупы. Я подносил женщинам холодную и горячую воду, выносил грязную. Когда стирка подходила к концу и дамы уходили на речку полоскать белье, Ваня начинал мыть полы во всём доме. Он отодвигал кровати и шкафы, несколько раз менял воду, и казалось, что эта работа ему очень нравится, хотя эти дети всё делали на отлично. Я снова носил воду в баню и протапливал её. К обеду всё было выстирано, вымыто, а кухня была почти стерильной. Наш простенький обед обычно состоял из отварного картофеля с квашенной капустой, иногда это была каша с грибным порошком или с ягодами. Кисель Галя заваривала сама. Курагу и чернослив она мелко резала, ягоды шли целыми, заливала всё водой и ставила кипятить. Когда вода с ягодами закипала, Галя осторожно лила её в кастрюлю с крахмалом и сахаром, разведёнными водой, и быстро-быстро мешала. Кисель был нам не только десертом на обед, но и часто заменял ужин. Остывший к вечеру кисель становился густым и сладким, мы ели его ложками с баранками или просто с хлебом. Ягоды и грибы мы заготавливали летом всей семьей. Смородина росла у нас в садочке. В лесу собирали все ягоды, какие только находили. Землянику, чернику, костянику, как только они поспевали, собирали каждый день. Малину ели свежей, она плохо сушится, иногда Галя варила из неё варенье и добавляла в кисели вместо сахара. Черёмуху собирали и сушили отдельно, зимой из неё делали ароматный компот. Когда ягод набиралось много, Галя оставалась дома сушить их. Ягоды сушили сначала на ветерке потом досушивали в печи. Сухие ягоды ссыпали в стеклянные банки, закрывали бумагой и завязывали шпагатом. Хранили сухие продукты дома на полке под самым потолком. Грибы сушили также, но потом толкли их в ступке в порошок. Этих припасов нам не всегда хватало на долгую уральскую зиму и весной приходилось покупать курагу, чернослив и изюм. На своем участке мы выращивали картофель, морковь, капусту, свёклу, укроп. С такими припасами недостаток денег мало ощущался. В магазин мы ходили за хлебом, баранками, крупами. Иногда покупали соль, сахар, спички и мыло, а бутылки подсолнечного масла нам хватало на два месяца. По праздникам Галя пекла пирог с капустой и картофельные шаньги, но дети плохо их ели. Зато запечённая в печи рыбина на праздник Нового года им очень нравилась. В субботу, помывшись в бане, после лёгкого ужина, ложились спать пораньше. В эту ночь можно было больше времени провести на Чудной. В воскресенье я и дети спали почти до обеда. Ламвай и Лисика каждую ночь проводили на родной планете. Там они не были детьми и обсуждали наравне со всеми свои проблемы и принимали и давали советы другим участникам заседаний. Все жители Чудной ведут такую же двойную жизнь, как и мы. Каждый из них был жителем какой-нибудь далекой планеты с молодой цивилизацией или планеты, перенесшей глобальные войны, катаклизмы, жители которой находились на грани вымирания. Но чаще народы сами уничтожают себя. Не все планеты выбирают путь добра и развиваются сначала по тому же сценарию, как и земляне. Нарастивая технологии, не забывают они и о вооружении. Бесконечные войны между кланами, странами, религиями – удел таких планет. Постепенно вооружение становится всё более мощным, появляются ракеты и летательные аппараты, но люди не меняют своих взглядов на мир, а только ещё больше производят оружия, соревнуясь между собой, как дети, у кого оружие грознее. С появлением межзвёздных кораблей такие народы становятся угрозой для планет с совсем молодыми цивилизациями. Но чаще, нарастивая вооружение, люди уничтожают самих себя, и, если погибают все до единого, уж будьте уверены, всегда найдутся те, кто будут жить на данной планете, и не важно, на кого они будут похожи: на кошку, на змею или на таракана. Планет, подходящих для колыбели цивилизаций, очень мало, и Земля одна из них. Люди Чудной охраняют многие молодые цивилизации, но и они не всегда могут уберечь их от воинственных народов. При очередных посещениях Чудной мне рассказали и показали вторжения на планету Земля. В большом зале в объёмном режиме мне показали две войны, произошедшие несколько миллионов лет назад, и объяснили, что эти просмотры обязательны для меня, это воспитание сознания. Фильмы о причинах зарождения зла врезаются в память и душу,

возбуждая все участки головного мозга. Чтобы я больше никогда не забыл, кто я и зачем прибыл на ту или иную планету.

На экране появилась планета Земля. Я вижу её как бы из космоса, она постепенно приближается. Континенты расположены по-другому, чем в настоящее время, водные пространства обширнее теперешних. Вся Земля покрыта лесами. Высокие хвойные деревья повсюду, лиственного леса меньше, и он невысок, папоротники высотой с наши современные сосны. Тёплый и влажный ветерок колыхает кустарники с плодами. Лианы обвили почти все деревья, но не до верхушек, их цветы свисают разноцветными гирляндами. В полноводной реке купаются и фыркают животные, похожие на бегемотов. Река делает поворот, обнажая песчаный берег. По мелководью ходят люди, да, это определено люди, только их рост метров пять. Они ловят рыбу сетями, и это им удастся, в поднятой сети много рыбы и моллюсков. Мужчины и женщины одеты в простую одежду вроде туник. Люди наполняют уловом корзину и идут с ней по берегу, затем сворачивают. В окружённой скалами долине поселение людей. Высокие двухэтажные дома почти одинаковы. Первый этаж выложен из камней, второй из толстых бревен. Дома стоят вплотную к друг другу и образуют круг с воротами. В середине большая площадь. На ней несколько костров, обложенных камнями. Здесь же стоят несколько больших валунов, люди что-то делают на них. Четыре мальчика-подростка ведут из леса лохматое животное ростом с детей. У него хобот и бивни – это, похоже, мамонтёнок. Животное сопротивляется, но не очень сильно, похоже, что он уже знаком с людьми. Мальчишки отмахивают от мамонтёнка назойливых насекомых и угощают фруктами. Заводят его в дым от костра, мамонтёнок трясёт ушами и всем телом, вытрясая насекомых, застрявших в длинной шерсти. Женщина приносит глиняную чашу с какой-то жидкостью, и дети начинают втирать её в кожу мамонтёнка, раздвигая шерсть на пряди. Затем ведут его к одному из валунов. Там их ждёт женщина, в руках у неё острый плоский камень, и она начинает плавно срезать острием камня шерсть. Мальчики продолжают держать мамонтёнка за бивни, но он и так не вырывается, ему, по-видимому, не больно, но дети продолжают его гладить и кормить фруктами. Гора шерсти около валуна быстро вырастает, и голого мамонтёнка снова чем-то натирают и приносят ему питьё. Животное становится вялым и ложится здесь же у валуна отдыхать. Шерсть уносят под навес, долго её трясут, чешут и развешивают сушить. Все люди заняты каким-нибудь делом, только малыши бегают и играют со смешными зверушками. К воротам подходит странного вида мужчина, он почти без одежды, машет руками, показывает на реку, его речь состоит из нескольких звукосокращений. К нему от костра подходят мужчины с сетью и корзиной. Ведут высокого неуклюжего человека с собой к реке. Они показывают ему, как нужно ловить рыбу. Дают ему сеть, чтобы он попробовал сам. Долговязый долго путается с сетью, и наконец ему удается закинуть её. Несколько пойманных рыбок приводят мужчину в восторг. Они ещё несколько раз все вместе закидывают сеть и наполняют корзину до краев. Затем провожают гостя до конца скалы, отдают ему корзину с рыбой и сеть, а сами возвращаются в поселение. Послышался голос диктора: «Первое поколение людей было мирным и добрым, но на Землю прилетели люди с другой планеты, невольно указав путь к этой поистине райской земле».

Земля снова стала видна как из космоса, к ней приближалась флотилия космических кораблей. Пролетев атмосферу, корабли зависают над лесом. Долго не двигаются с места, иногда люки открываются, и видны люди в скафандрах. Через несколько суток корабли разлетаются в разные стороны и опускаются на Землю. Один корабль приземляется за скалами, недалеко от знакомого поселения. С площади видели, как нечто огромное, с яркими, круглыми фонарями, пролетело за скалы, и слышали, как это нечто приземлилось, сотрясая землю. Всё поселение людей собралось на площади, обсуждая неизвестное им явление, не походившее ни на что, с чем им приходилось сталкиваться. Люди знали о больших летающих ящерах, но это были не они. Все решили, что это пролетел ящер, о котором они просто ещё не знали. На Земле доисторического периода жило много крупных животных. Люди не раз

видели огромного хищника, который всюду следовал за многочисленными стадами травоядных, таких же больших, как и сам хищник. Пищевая цепочка Земли сформировалась давно, и люди в неё не входили. В морях также была своя пищевая цепочка. Люди появились позже, и откуда они взялись, они и сами не знали, но объектом питания они могли стать лишь по своей неосторожности. Специально не один зверь их не выслеживал, люди не являлись чьей-то постоянной пищей. Но на ночь ворота, сделанные из брёвен, все же закрывались. Утром следующего дня было всё как обычно, как будто ничего над ними и не пролетало. Люди успокоились, стали заниматься своими обычными делами. Четверо уже знакомых мне подростков ищут пещеры мамонтов и кладут около них угощения. Из одной выскакивает огромная мамонтиха, она обозлена. Мальчишки едва успевают взобраться повыше на скалы. Животное топает ногами, ревет и бодает скалу. Дети перепуганно хлюпают носами, вытирая слёзы. Но вдруг послышались звуки музыки. Выше на скале сидит чужак. Экран приблизился, и я смог разглядеть пришельца. Он отличался от землян ещё более высоким ростом и удлинённым черепом головы, покрытым пушком, как у цыпленка. И тут я увидел его глаза. Продолговатые синие глаза были похожи на глаза жителей планеты Чудной. Диктор подтвердил мою догадку: «Да, это были мы. Десять миллионов лет назад мы выглядели так». На пришельце был надет спортивный костюм серебристого цвета и чёрные ботинки на толстой подошве. Пришелец играет на флейте, и мамонтиха успокаивается, но все же подталкивает своего вышедшего из пещеры малыша обратно в логово. Мамонтёнок уворачивается и выбегает на поляну. Мамонтиха топчется на месте и скрывается в пещере. Один мальчик поднимается к пришельцу и тот протягивает ему флейту. Малец старательно дует в неё, но музыки не получается. Мужчина наклоняется и показывает, как нужно играть. После нескольких попыток, мальчик начинает извлекать из флейты звуки. Мужчина прощается с ребятами и уходит на другую сторону скалы, оставив им музыкальный инструмент, который действует успокаивающе на животных. Дети спускаются к мамонтёнку и ведут его в поселение на знакомую уже мне процедуру. Первый мамонтёнок уже оброс короткой и густой шерстью, его снова чем-то натирают и ведут к болоту. Животное купается в грязи, вылезает и сам идёт в свою пещеру.

Вы думали о том, что сильный.
Но он ещё любвеобильный.
И кто сумел вам доказать, что,
лишь сильней его прижать,
и можно армию создать!

Нет, вы ошиблись, братцы.
И он не будет драться.

Экран развернулся, и я увидел другую сторону скал. Звездолёт пришельцев стоял в низине и был похож на приплюснутый шар. Четыре люка с разных сторон были открыты, люди в костюмах поднимались по ним в корабль и выходили обратно, неся ящики и коробки. На большой протяжённости горной гряды шло строительство, похожее на волшебное действо. Пришельцы стояли в шеренгу напротив скал, на расстоянии до десяти метров друг от друга. Они вырезали лучами своих приборов каменные блоки. Края блоков на срезе были ровными, гладкими и слегка дымились. Но самое интересное, вырезанные из скалы большие кирпичи сами приподнимались и, не касаясь земли, отодвигались подальше от скалы. Все происходило быстро и бесшумно. Когда один из строителей оглянулся, я увидел, что на нем темные очки, а выше них, на уровне лба, прикреплен кристалл красноватого цвета. Через час площадка для строительства была идеальной. Обрезанная гряда скал ровная и гладкая, через метров тридцать-сорок были оставлены поперечные стены. В каменном полу были вырезаны канавки, идущие под наклон от скалы. Строители сменили оборудование и начали направлять лучи в канавки у самой стены. Вскоре я увидел, как вверх поднимаются ровные, круглые колонны. Через десять-пятнадцать метров каменные столбы отсекались лучом и укладывались рядом с блоками. Подножие гор выровняли, канавки удлиннили до края. Дома строились из каменных блоков и столбов. Ряды блоков крепились между собой так: над рядом стены проводили лучом, верх камней начинал плавиться и тут же на него ложился следующий ряд, причем блоки ложились сами. Красивые дома с колоннами и фонтанами казались приросшими к гряде скал и выглядели как их причудливое продолжение. Интересно, какие дома на планете, с которой прилетели эти умелые строители, не нарушившие гармонию природы и не оставившие после своей стройки ни одного обломка или лишнего камня?

На экране появилось звёздное небо. Три звезды стали быстро приближаться. Средняя планета была огромных размеров и с огненными пятнами на поверхности. Голос диктора пояснил: «Это наше угасающее светило. Уже в те времена оно давало мало света, хотя тепла ещё хватало. Мы понимали, что нужно искать другую планету, пригодную для нашего проживания, и мы нашли Землю». По обе стороны светила я вижу две одинаковые по размеру планеты. Экран приблизил одну из них. Многочисленные города освещены искусственным светом. Дома почти одинаковые, нет ни дворцов, ни церквей, зато множество круглых открытых арен. По их периметру каменные ступени. На арене идёт сражение. Люди в железных нагрудниках и в шлемах сражаются и убивают друг друга по-настоящему. Повсюду кровь, раненые стонут. Публика ликует и подзадоривает сражающихся. Но воины уже устали и еле передвигаются. Со скамей на арену выскакивают люди с оружием, они добивают раненных и начинают резню между собой. Публика встает и, тряся оружием, громко кричит, ей все это явно нравится. Я внимательно разглядываю людей, сидящих на каменных ступенях арены. Они похожи на прилетевших на Землю пришельцев.

– Это что, вы?

Диктор успокоил меня.

– Нет, это не мы. Это планета-двойник нашей, назови её, если хочешь, X2. Изображение сменилось горным ландшафтом. Повсюду в скалах зияющие чёрные дыры. Это норы больших животных. Вот один из них подлетает к скалам, у него крылья и змеевидное тело. Я воскликнул: «Драконы!» Такие драконы были нарисованы в книжках восточных сказок, которые читали мои дети. Тупая морда украшена длинными усами, развевающимися во время полёта. Крупная сине-зелёная чешуя покрывает тело, длиною около тридцати метров. Один дракон опустился на землю за ним из норы вылетел другой и опустился подальше от первого. Первый дракон начал испускать огонь из своей пасти в земляную нору, земля зашевелилась, и почти

у самых ног другого дракона, стал вылезать толстый червь. Его вытащили из земли и разорвали пополам. Диктор начал рассказ.

– Драконы питались только этими червями, которых сами и выращивали, принося им мягкую траву и водоросли. Нигде больше на планете не встречались такие черви, а только лишь в местах обитания драконов.

– Какие умные эти драконы, – подумал я.

– Ты даже не представляешь, насколько прав. Эти драконы жили сразу на обеих планетах-близнецах. Их способность перелёта в пространстве позволяла им это. Драконы летали к друг другу в гости, сроднились, искали себе невест и женихов и жили как родственники на двух планетах.

– А как же их огонь? – спросил я.

Огонь не был их оружием, а лишь орудием, и использовался для выжигания скальных пород под свои норы и для выкуривания из земли червей. На нашей планете драконы жили свободно. Они часто приземлялись у нас на площадях и на дорогах, но никогда на крышах домов. Люди на нашей планете всегда были рады им, особенно дети. Не было ни одного случая, чтобы дракон причинил кому-либо вред, даже по неосторожности. Несмотря на длинное тело, они очень чувствительны. В наш, например, город прилетал один дракон, специально чтобы покатасть детей. Ребятишек усаживали на конец драконьего хвоста, и тот медленно ходил по кругу. Дети часто прыгивали, потом догоняли и залезали снова. Дракон внимательно следил за малышней, иногда он оборачивался и мордой осторожно подталкивал детей, сползших на край, чтобы те не свалились. У взрослых не было и тени сомнения, что что-то может случиться. Дракон возился с детьми, пока взрослые занимались своими делами. Через два-три часа родители забирали своих уставших чад, благодарили дракона, и он улетал. Этот дракон играл с детьми, будучи ещё сам детенышем, став взрослым, он так же прилетал к своим маленьким друзьям. Продолжительность жизни этих животных около пятисот, а наша около двухсот земных лет.

Я снова вижу скалы драконов. Двое по очереди изрыгают огонь на камни, появляется небольшое углубление. Один дракон проверяет жилище, он заходит во внутрь, но хвост остается снаружи. Они снова начинают углублять нору, работая огнём и передними лапами. Но вскоре бросают своё занятие, поднимаются над скалами и летят прочь. Экран поворачивается и виден простор моря или океана. Драконы ныряют, и их нет несколько минут. Затем они, наконец, выныривают, поднимаясь вертикально все выше над водой. Их сплетенные тела извиляются, образуя кольца. Сделав оборот в воздухе, драконы снова ныряют в воду. Я вслух подумал: «Это похоже на свадебный танец, они, наверное, молодожены». Диктор подтвердил: «Драконы устраивали любовные игры лишь в воде». Увлеченная парочка не замечает, что к ним приближается другое животное. Из воды торчит лишь загнутый хвост с жалом на конце. Оно подплывает ближе, и видна круглая панцирная спина кирпичного цвета. Драконы, видимо, увидели существо из-под воды, вынырнули в стороне от него и улетели.

– Что это за тварь?

Диктор не замедлил с ответом:

– Мы называли их зырубамми, они похожи на ваших скорпионов, но плавающих по воде, да и размер их был в сотни раз больше. В водных пространствах планеты X2 уже тогда было мало живности, люди не заботились о её сохранности, сливая в моря все отходы. Зырубы голодали и становились ещё более свирепыми. На счастье людей, они не могли долго находиться в воде и не доплывали до большой земли.

Я обратился к диктору:

– Почему ты повествуешь в прошедшем времени?

– Потому что ничего этого уже давно нет, как и самих планет. Не спеши, ты все увидишь.

Драконы летят к скальной гряде, опускаются на землю и выкуривают червя. К ним подлетает ещё один дракон. Они делят червя на три части, и парочка улетает в свою новую нору. Третий дракон идёт пешком за скалы. У долины видны две кладки больших яиц. Драконша роет лапами землю, делая углубление, и откладывает пять яиц. Немного потоптавшись на месте, она улетает.

– Она что, бросает свои яйца?

– Нет, ты не так всё понял. Это кладки молодых драконш, которые ещё не нашли себе пару. Эти яйца не оплодотворены, а значит, из них не могут вылупиться малыши драконов.

По дороге, поднимая пыль, мчатся машины и останавливаются около кладок. Люди поднимают впятером одно яйцо и закатывают его в кузов машины. В каждую машину входит по одному яйцу. Обоз из пятнадцати машин, теперь уже медленно, направляется в город.

– Драконы кормят людей? – спросил я.

– Этих не накормишь! Много раз люди планеты X2 нападали на драконов, угрожая огнестрельным оружием, безуспешно, конечно, но всё же неприятно. И умные животные нашли, чем откупиться от головорезов. Безмужние драконши обеих планет отдавали этим людям свои яйца. Да тем и есть-то больше было почти нечего. Наше светило давало мало света, и, чтобы вырастить овощные культуры и зерно, нужно дополнительное освещение полей. Но на X2 думать об этом было некогда, здесь вечно была война. Этих людей спасали от голода яйца драконов и съедобные водоросли, растущие в каждом водоёме. На нашей планете также употребляли в пищу такие водоросли, но мы ещё выращивали множество культур, давая им искусственное освещение. Выращивали мы и белок и мясо, наделяя их разными оттенками вкуса и аромата. По своему развитию мы ушли далеко вперед от людей с планеты-двойника. И мы не накапливали вооружение, наши корабли не снабжены оружием. Мы имели, да и сейчас имеем лишь лазерные установки для уничтожения комет или больших метеоритов. Причём, по технике безопасности, наш лазерный луч не может причинить вред живому существу. В случае нападения на нас можно лазером лишь повредить корабль нападавших, чтобы взять его обитателей в плен. Когда на X2 появились межзвёздные корабли, они часто совершали атаки на нашу планету. Но высшие расы взяли нас под охрану. Корабли людей с планеты X2 больше не могли покинуть свою орбиту: как только они выходили за свои пределы, их возвращались обратно, и это их очень злило.

– Но почему на таких одинаковых планетах такие разные люди? Как они стали такими?

– Увы, мы создали их сами. Когда наша цивилизация была ещё молода, мы не умели исправлять поведение подлеца или убийцы, воздействуя на его мозг, и отправляли преступников на соседнюю, пустовавшую тогда, планету, как в тюрьму. Теперь ты видишь, что получилось. Наученные горьким опытом мы теперь следим, чтобы нашу ошибку не повторяли другие молодые цивилизации.

Изображение сменилось. К Земле снова приближаются корабли людей с планеты X, но что это летит за ними? Это летят драконы, они нашли путь к Земле, увязавшись за кораблями любящих их людей. Корабли зависают над соснами, а драконы улетают к океану.

– Видели ли пришельцы, что за ними следом на Землю прилетели драконы?

– Конечно, видели, а также знали, что эти добрейшие создания лучшие в мире соседи. Драконы стали часто посещать Землю. Они лакомились жирной рыбой, наслаждались теплом и светом, дышали чистейшим воздухом, наполненным ароматами цветов и пряных трав. Но они не оставались на Земле надолго и всегда улетали обратно, на свои планеты X и X2. Драконы нашли короткий путь к Земле по известным лишь им тоннелям в пространстве космоса. Подлетев к одному концу такого тоннеля, они применяли свои способности телепортации через пять секунд выныривали в атмосфере другой планеты. Домой драконы возвращались возбужденные, сытые и довольные. Они трубили, летали над скалами и городами. Люди с X планеты знали причину необычного поведения драконов, ведь уже половина их жителей пере-

бралась на Землю. Но и жители Х2 заметили, что драконы ведут себя особенно весело и игриво, и подозревали, что им удалось найти планету, пригодную для жизни. На обеих планетах понимали, что их светило скоро угаснет совсем, и новая планета была всем им жизненно необходима. Но жители Х2 были людьми воинственными, и высшие расы не выпускали их корабли, вооружённые до зубов, за пределы орбиты их планеты. И тогда они пошли на хитрость.

Я вижу на экране как воины поймали детеныша драконов и посадили его в клетку. Его мать летит на помощь малышу, но её ждёт ловушка. Бедное животное обездвигают выстрелом шприцов в морду и везут на площадь. Не заботясь о стерильности, вскрывают ей череп, вставляют коробочку, а провода от неё проталкивают по толстым венам ближе к сердцу. Череп закрывают и везут дракона на колесной платформе в подземные лабиринты коммуникаций.

– Что они делают?! – закричал я.

– Они создают уникальные межзвёздные корабли с готовым оружием на борту. Мы ничего не подозревали о их проделках, а они тщательно скрывали пойманных драконов под землей.

– Какой ужас!

– Да. Злу и коварности людей с Х2 планеты не было предела. Так умные и добрые животные превращались в убийц. За непослушание им грозила жуткая боль или даже смерть от разряда в сердце. На спине драконов под чешуей была установлена кабинка наездника с пультом управления, причинявшего боль.

На экране снова появилась Земля. Мирная жизнь землян и пришельцев процветала. Красивые и удобные для жизни города были построены почти на всех континентах. За городами появились поля, дававшие по два урожая в год. Еды было достаточно, и люди не убивали животных, и те не трогали их. В городах пришельцев помимо домов строились ещё пирамиды. В них любой пришелец мог связаться и поговорить с людьми, оставшимися на планете Х. Разговорные саркофаги, отполированные до зеркального блеска, сближали пришельцев с родной. Говорили часто и подолгу. Рассказывали о Земле с её обширными и свободными территориями, о ярком и ласковом солнце и об обилии воды. Решали, стоит ли всем жителям Х планеты перебраться на Землю. А оттуда передавали, что их бывшие узники ведут себя как обычно, но их зверства на аренах стали яростнее, и количество участников сражений увеличилось так, что кровь порой заливает всю арену. Но, увы, никто не знал, что это была лишь ширма. На аренах специально выливали красную краску, чтобы, глядя на это, люди с Х планеты думали, что они заняты лишь боями. В подземельях шла работа, драконов обучали выполнять приказы наездников. И настал день, когда сотня драконов и всадников отправилась в путь. Задача наездников была попасть незамеченными на Х планету и нанести разрушающий удар. Но драконы были очень привязаны к людям этой планеты, и там жили их сородичи. И они решили лететь на Землю в надежде затеряться в обширных лесах или утопить своих мучителей. И вот драконы с наездниками появились в небе Земли. Увидев яркое солнце и зелёное царство, наездники поняли, что драконы привели их на планету, о существовании которой они давно догадывались. Ну что же, для людей с Х2 планеты, это был даже лучший вариант. Они направили драконов на небольшой материк, где с высоты виднелись красивые города. Драконов разделили, чтобы напасть сразу на все города. Бедные животные сопротивлялись, как могли, их тела вздрагивали от боли и извивались кольцами. Драконы пытались лететь к океану, чтобы утопить своих наездников, но жуткая боль останавливала их. Драконы металась над городами, но их мучители настаивали на своём. Люди из городов видели странное поведение любимых ими животных, но никак не ожидали атаки с их стороны. Измученным драконам пришлось подчиниться, и они напали на города. Выпуская огонь, они прожигали стены, заходили и изнутри жгли дома и жителей. Убийство беззащитных людей длилось до вечера. Красивейшие города пришельцев превратились в оплавленные, черные от копоти стены. Обугленные трупы заживо сгоревших людей лежали повсюду. Выжили лишь спрятавшиеся в подвалах. Наездники драко-

нов ликовали: то, что им долго не удавалось сделать на планете X, они совершили на Земле. Драконы смертельно устали от страшного дня, устали и наездники. Когда солнце скрылось и наездники, наконец, слезли, чтобы отдохнуть и насладиться победой, драконы бросились врассыпную. Земная твердь была податливей, чем скалы на их родине, и драконы прожигали за один раз тоннели длиной в двести-триста метров. Они снова и снова изрыгали пламя, углубляясь всё дальше. Бедные животные боялись, что воины найдут их и, причиняя жуткую боль, снова заставят сжигать города и их жителей. Драконы на скорости влетали в едва заметные прожжённые ими дыры в надежде, что встроенные в их спины приборы разобьются. Когда осколки приборов начинали впиваться им в тело и большие чешуи вставали на место, понимали, что освободились от слежки. Изменяя угол направления своих лабиринтов, гиганты, не жалея сил, продолжали делать проходы, чтобы сделать выход подальше от своих тиранов. Но выходы из своих многокилометровых тоннелей нашли не все. Многие драконы застряли под землей и в скалах, некоторые погибли от ран, содрав чешую. Бедные животные затаились в своих длинных и глубоких убежищах, дрожа от боли и страха, а больше того, от ужаса произошедшего. Из их разбитых морд, вырванных усов, а особенно из разодранных крыльев сочилась кровь. Драконы решили, что им лучше умереть под землей, чем снова стать орудием убийств. Картины сожженных ими городов и обгорелые тела людей преследовали их, как только они начинали дремать, мысли путались в головах драконов. Они убивали людей, которые на протяжении не одной тысячи лет были им друзьями, но ведь люди же и заставили их это делать, хотя это были злые люди, но всё равно люди. В сознании драконов произошла большая перемена, они больше не хотели иметь дело с людьми, ни с какими – ни с хорошими, ни с плохими. Диктор начал разговор: «Ты, наверное, думаешь, почему никто не вмешался? Оружие высших рас не может быть применено на поверхности планет, а только на подступах к ним. И высшие расы не вмешиваются в дела на самих планетах, они охраняют сами планеты и Солнечные системы от вторжения. Обнаруженная флотилия кораблей была бы быстро отброшена назад или расщеплена на атомы. Но это были не корабли, это были драконы, которые всегда летали от одной планеты к другой. К полётам драконов все привыкли, и никто не обратил внимания, когда они поднялись в небо планеты X2. Все выяснилось, когда драконы с планеты X потеряли своих родных и близких, живших на X2. Они летали над городами, издавая оглушительный рёв, некоторые падали на дома и площади, разбиваясь насмерть. Переполошённые поведением драконов на планете X власти подали рапорт высшей расе о происходящем. Через день делегация уже прибыла на X2. На небольших лайнерах обследовали пещеры драконов, нашли лишь молодняк и невылупившиеся яйца. Пришло решение о невозможности их обитания на этой, опасной для всех планете. Дракончики сами перебрались на планету-двойник, летя за драконом-проводником, яйца перевезли на кораблях и отдали самкам. Все пещеры были тщательно осмотрены, чтобы не осталось ни одного яйца. Казалось бы, всё, негодяи лишены последней возможности наносить свои разрушительные визиты на другие планеты. Но это было не так. Никто не мог подумать, что на X2 найдутся ученые люди. Планета, погрязшая в войнах, люди которой не могли себя прокормить, не лечили больных и вообще не создавали ничего, кроме оружия, вдруг решили заняться генетикой! Вроде абсурд. Но на

X2 были созданы научные центры генетических исследований. Они были разбросаны по всем городам, а также под землей, и в них хранились неоплодотворенные яйца драконов. Экран погас. Я был в шоке от увиденного. Мне было жалко жителей Земли, мирных пришельцев и ни в чем не виновных драконов.

Но пора возвращаться на сегодняшнюю Землю. Нас с детьми очень беспокоило здоровье Галя. Она стала худеть, у неё выпадали волосы и зубы. Галя быстро уставала и всё время хотела спать. Всю работу по дому взяли на себя дети и я, но Гале от этого легче не становилось. Она приходила с работы и ложилась спать. Вечером мы кое-как заставляли её поесть. Из здоровой и сильной женщины наша ненаглядная Галя, превратилась в большую и слабую. Работу

она не бросала, пока не слегла окончательно, но и в больницу не хотела идти. Лена и Ваня знали причину её болезни, но долго не решались сказать мне. Когда недуг совсем скопил мою женушку им пришлось все же рассказать причину её недуга. Они объяснили мне, что кровь сына все-таки попала в организм мамы Гали во время родов, и она получила дозу облучения, схожую с облучением ураном. Постепенно разрушая организм, такое облучение неизбежно приводит к смерти. Слезы полились у меня из глаз. Лена обняла меня.

– Не плачь, вы никогда не расстанетесь. Как только мама умрёт, её сознание будет перенесено на Чудную, и она станет одной из нас. Мы с Ваней уже создаём для неё тело.

– Как это «создаём»? – спросил я.

– Почти так же, как и на Земле – любовью. Ты уже видел, как на Чудной мы держались за руки и по нашим телам искрилась энергия разных цветов. Так проявляется наша любовь, и так мы создаём новое тело. Но мы не создаём тела неосознанно, а лишь для нового человека чуди, и впервые это будет тело для души землянина. Сначала новое тело выглядит как дымка, но постепенно уплотняется от нашей любви и становится таким же, как у нас и у тебя на Чудной. Тело мамы Гали почти готово и через два дня наполнится энергией. Она умрёт тихо и без боли через неделю. На Чудной пройдёт её обучение и расширение сознания, и Галя станет настоящей женщиной чуди. Ты будешь встречаться с ней, когда будешь посещать родную планету.

– А что, я буду жить здесь один, пока мне не исполнится двести семьдесят лет?

– Нет, отец, ты умрёшь через пять лет. Для людей чуди рождение и смерть на чужих планетах не является чем-то важным или трагичным – это всего лишь наша работа, и иногда приходится покидать молодое тело добровольно, если этого требуют обстоятельства. Около пятидесяти лет ты прожил на Земле, не выполняя никакого задания, пора это исправлять. С этого времени ты должен будешь начать выполнять работу. Завтра ты поедешь в райцентр и узнаешь, нет ли там в детдоме детей-даунов. Души людей чуди, рожденные в телах обычных людей, к сожалению, недееспособны. Ищи таких детей, где только сможешь. Посещай этих детей и играй с ними в особые игры. Купи или сделай сам игрушечных зверей и кукол и показывай детям простенькие представления. В твоих сказках главные герои должны отказываться есть мясные блюда, которые отнимают молодость и красоту. Приноси детям-даунам фрукты и овощи и указывай на их сочность и яркую окраску. Дети очень восприимчивы и скоро сами будут отказываться от мяса. Это откроет необычным детям энергетические каналы. В следующей жизни эти души снова отправят на Землю, это их работа. Но это будут уже нормальные люди, которые займутся расширением сознания в человеческом теле и докажут, что в мире есть много интересного и удивительного. Заинтересовавшихся людей увлекут за собой подальше от войн и агрессии, увводя их сознание по дороге добра и осознания своей ответственности перед всем миром. О Гале пока не беспокойся, она будет подолгу спать, и ей не будет легче если ты будешь целыми днями сидеть у её кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.